

Сергей Климань

СКАЗКИ ВЕЛЬДСКОГО ЛЕСА

(сказка-легенда)

ЭЛЬФЕЙ И ЭЛЬФИНА

Ох, это прекрасная, но немного печальная история, хотя всё же она о любви и здесь есть о чём подумать. Послушать её очень важно, ибо история эта — немного о каждом из нас. Итак, события с участием наших героев начались в незапамятные времена, в каком-то старом, волшебном лесу.

Когда-то лесная нимфа была настоящей волшебницей, но так уж случается в сказках, она забыла об этом. Хотя некоторые её по-прежнему называли зелёной феей. Со временем имя её изменилось: теперь её звали Эльфиной. Эльфина была немножко капризной красавицей, но очень любила музыку. Ах, как прекрасно быть юной! Как прекрасна музыка! Она это называла «пением сердца»: когда играла музыка, всё в ней волшебным

образом менялось. Так случилось, что ей часто приходилось видеться с Эльфеем — весьма необычным юношей, который любил играть на флейте. Его игра завораживала всех: цветы смотрели только в его сторону, пчёлы забывали обо всём и слетались к нему на полянку, звери собирались возле него как слушатели. Среди них была и Эльфина.

Его музыка была настоящим блаженством. Нимфа молча восхищалась, даже не могла произнести и слова, пока всё играло. В этот момент, казалось, её обожанию не было границ. Рядом восхищённо шептались цветы, да Эльфина и сама была похожа на большую розу. Такие чудеса творила с ней музыка. Но как только чарующая мелодия прекращалась, её чувства затухали, словно свеча на ветру. Вся магия исчезала. Можно подумать даже, что Эльфина становилась совсем другой. Эльфея она словно не замечала. Всё ведь дело в том, что наш лирический герой был без памяти влюблён в неё. Но кажется, всё было безуспешно.

— Как же вы прекрасны! — шептали его глаза.

— Ах, молчите, молчите, юноша. Мне скучно с вами. — обычно звучал ответ. И так продолжалось изо дня в день.

Каждый вечер музыкант продолжал играть

свою мелодию, надеясь на то, что сердце Эльфины смягчится и они будут вместе. Но каждый раз, как только гармония исчезала... нимфа менялась в лице. Постепенно она начала терять интерес и к его музыке. И мелодии флейтиста становились всё печальней. Но юноша продолжал играть.

Однажды зелёная красавица решила подшутить над музыкантом и сообщила, что Эльфея никогда не полюбит, все его усилия напрасны, ибо она любит другого (хотя его музыка и впрямь была хороша). Конечно же это было неправда. Но Эльфей поверил ей, потому что... когда очень любят — верят. Он не находил себе место. Сердце вырывалось из груди. И наш герой ночью побрёл к водопаду: у бурлящего Потока он попросил только одного — превратить его в маленький ручеёк, из которого будет вечно звучать красивая музыка. Водный повелитель предупредил, что если он исполнит его просьбу, волшебство нельзя будет расколдовать обратно: он навсегда потеряет свой бывший облик — станет водой. Эльфей был так печален, что согласился на эти условия и той же ночью был превращён в струящийся ручей.

Утром Эльфина проснулась с мыслью, что очень жестоко поступила с влюблённым юношей, более того, она почувствовала, что любит его (и всегда любила, хотя и боялась себе в этом

признаться). Его музыка была хороша, но его сердце — бесконечно дороже. Она поспешила к нему, чтобы обнять его, но жители леса сообщили, что его больше никогда не будет на заветном месте: ночью он превратился в ручеёк, из которого звучит тоскливая музыка. Нимфа отправилась к ручейку: её слёзы капали в воду.

— Ах, милый Эльфей, зачем ты меня оставил? Как же я буду жить без тебя? Моё сердце всегда будет с тобой! — расплакалась Эльфина.

Но ручеёк не мог вымолвить и слова. Он продолжал плескаться и брызгать водой: из него по-прежнему звучала печальная музыка. Вдруг зелёная нимфа преобразилась, вспомнив свои волшебные знания, и попробовала превратить Эльфея обратно. Но, увы, даже волшебство феи не помогло делу. Об этом знали все лесные жители — колдовство нельзя вернуть. Нимфа склонилась над ручейком и долго плакала, а ручеёк только шумел в ответ. Так проходил день, проходил другой, третий, прошли годы... На полянке распускались новые цветы, летали молодые бабочки и кружили пчёлы: в лесу пахло весенней красотой. Ах, какой дивный, тёплый день! На том месте, где был маленький ручеёк, текла уже небольшая, но бурная, холодная речка (к ней приходили пить животные из разных уголков леса). Как прекрасна была музыка, льющаяся оттуда! Как же она была прекрасна! А на

том месте, где когда-то сидела юная нимфа, выросла плакучая Ива. Её корни питались этой водой, а длинные, зелёные листовые космы склонились над речкой..., и вода омывала их, словно руки юноши ласкали эти роскошные кудри. Прошли долгие годы, но все в лесу помнили, что склонившаяся Ива, и обнимающая листву бурная речка, — это наши герои Эльфей и Эльфина, которых навсегда связала крепкими узами любовь. Казалось, теперь они обрели то, что искали. Они навсегда вместе.

На этом наша история и заканчивается, но всё не так печально: для любви ведь нет ничего невозможного. Будем надеяться на это.

ПЛАМЯ И БАЛЕРИНА

Декабрьский снег продолжал медленно насыпать густыми хлопьями на балкон: казалось, окно превращалось в один большой лист белой бумаги, который вот-вот выдавит стёкла и ворвётся в комнату. В кабинете было тепло и уютно. Хотя горели свечи, стоявшие у окна, но всё же было как-то сумрачно. Вся комната была завалена маленькими деревянными фигурками, амулетами, книгами и журналами, некоторые пачки бумаги небрежно лежали на полу (а кое-что на столе); книги — толстые и маленькие, старинные и новые

стройно, словно солдаты, стояли на стеллажах, другие же, облокотившись друг на друга, повисали на полках, в книжном шкафу и даже в трюмо. В кресле виднелась тень молодого человека, спокойно сидевшего с книгой. Он иногда поднимался, ходил по комнате, садился за стол, появлялся в коридорах, но было заметно, что с книгами он не расставался, и что-то много писал. Так летели зимние дни.

Однажды хозяин поставил на окно большую свечку (так как предыдущие были очень маленькие и быстро сгорали). Эта свечка была непростая, а декоративная, сделанная из настоящего пчелиного воска. Она изображала очаровательного юношу, в одной руке держащего арфу, а в другой — высоко вздымался факел, венчавшийся стройным фитилём. Эту роскошь хозяин недорого купил на днях в магазинчике декоративных украшений и всяческих всякостей (и он был очень этим доволен). Красивая фигурная свечка была зажжена и теперь мирно стояла на окне, украшая книжный кабинет. Декоративные свечи, которые продавались в том волшебном магазинчике, были, видимо, непростые (вообще-то там украшали витрины разные свечи: тростниковые, гелевые, хозяйственные, чайные, насыпные, фигурные, ах, чего там только не было, но была выбрана именно декоративная). Кроме натурального пчелиного воска мастера добавляли в неё что-то ещё, что делало особенно живой и

позволяло гореть долго и ярко: это было их изюминкой. Этот купленный свечеч, стоявший у белого окна и наполнявший комнату ароматическим теплом, был действительно особенным.

За окном по-прежнему падал густой снег и среди огромных насыпей юноша увидел стройную балерину, стоявшую на одной ноге, словно готовясь сделать прыжок. Она вся была изо льда. Её сёстры — висящие сосульки — были похожи друг на друга, балерина же была совсем другая. Безмолвная девушка так блестела на балконе, что юноша, державший факел, влюбился в неё без оглядки. И это чувство оказалось взаимным. Певец исполнял для неё лучшие песни, признавался в любви, читал стихи, а юная балерина слушала и кротко улыбалась ему.

— Ах, вы так прекрасны, — говорил юноша. — Моё пламя теперь будет освещать ваше сердце! Вы моя муза! Я люблю вас!

— И я вас люблю!

— Как хорошо, что мы встретили друг друга! Я искал вас всю жизнь!

— А я вас! — торопливо шептала она.

Юноша делал лёгкий поклон, и балерина отвечала реверансом. Их разделяло тонкое оконное стекло и всего лишь несколько сантиметров холодного снега. На улице шумел зимний ветер, но

было впечатление, будто ничто не могло помешать их тихому общению. Лицо юного певца было всегда повернуто к балерине, а она смотрела на его стройную фигуру и восхищалась им и его музыкой. Но как только хозяин завершал свою работу (а это случалось каждый вечер) наш юный герой переставал светить, исчезая во мраке комнаты.

— Не погибайте, мой милый друг, не оставляйте меня! — щебетала ледяная девушка, но возлюбленный исчезал, словно оставляя за собой слова: «Ах, я люблю вас, но я ничего не могу поделать».

Так проходили ночи. Утром юноша снова появлялся в окне, а вечером он зажигал свой факел и беседа двух влюблённых возобновлялась. Каждая новая встреча была всё радостней. Однажды случился ночной праздник и свеча горела неустанно. На улице летал серпантин, а в небе вспыхивали снопы света.

— Я готов светить для вас целую вечность! — восторженно говорил восковой музыкант.

— А я — танцевать для вас! — отвечала ледяная красавица.

И в этот момент на неё опустилась маленькая блестящая ленточка. Их было очень много и все они падали с неба. Праздник был в самом разгаре.

— О, как вам идёт такое украшение! — восхищался наш герой. И балерина делала

маленькие реверансы в ответ.

Шло время. Пролетали ночи. Казалось, юноша и балерина стали теперь неразлучными, но всё также светоч исчезал и появлялся каждую ночь, а ледяная леди, тосковала по нему.

— Я хотел бы, чтобы вы были моей! — однажды промолвил юноша. — Будьте же, будьте моей женой!

— Я согласна! — уверенно прозвучало в ответ.

— Ах, благодарю, благодарю: теперь я счастлив! Я так люблю вас! — повторял певец и, казалось, было слышно как в его груди бьётся маленькое восковое сердце.

Казалось, всё было замечательно, но внезапно в январе наступила оттепель и весь снег, который собирался на балконе, начал быстро таять. Сосульки не переставали слезиться, глядя на лучи тёплого солнца; некоторые из них падали и разбивались на маленькие осколки, другие продолжали держаться из последних сил. Маленькая балерина с печалью смотрела на своих сестёр, но ничего не могла с этим поделать, так как таяла и сама.

— Моя любимая муза, не оставляйте меня. Я погибну без вас! Я не смогу жить! — вырывалось у юноши где-то из глубины восковой души. Но балерина, его любимая балерина, которая была

будто соткана из любви, таяла у него на глазах.

— Я всегда буду вашей. И не оставлю вас. — шептало её сердце. И, казалось, от этих мыслей муки певца становились ещё больше.

Балерина смотрела на юношу, истекая слезами, и он также не отводил от неё свой взгляд. Когда он плакал, из его глаз падали слёзы, сладковатые на вкус. И она всем своим видом, словно прощалась с юношей. Талию балерины по-прежнему обвивала блестящая ленточка, которую тербил ветер. В какой-то момент она перестала походить на девушку, превращаясь в маленький комок льда, из которого струилась вода и капала вниз.

Внизу... под балконом уже стекали ручейки январской воды, капало с крыш, продолжали падать и разбиваться на мелкие кусочки новые сосульки. На улице было тепло и как-то по-особенному свежо: в газетах писали, что оттепель будет недолгой и что на этой неделе будут опять морозы. Но сегодня была необычная погода. Хозяин потушил свечку и юноша умолк. Вечером, когда певец вновь держал в руке горящий факел и его пламя освещало книжный кабинет, балерины уже не было за окном. Остались только маленькие комки снега да ленточка, застрявшая на балконных перилах.

— Ах, как же я буду без вас теперь жить?! Как

коротка эта жизнь! — трепетал юный музыкант. Его фитиль, казалось, в этот раз горел особенно сильно.

Так получилось, что в эту ночь хозяин много писал и завершил только к утру. Фигура красивого, стройного юноши с арфой и факелом теперь превратилась в восковую бесформенную массу, в которой ещё дымился фитилёк. Вскоре подсвечник пришлось освободить и почистить.

Несколько дней спустя на улице было снова холодно. Густыми пятнами неторопливо падал снег и на балконе вновь скапливались снежинки и сосульки. Одна из них была очень похожа на юную ледяную красавицу... да и ленточка, обвивавшая её стройную талию, очень была ей кстати. За стеклом по-прежнему громоздились стопки книг, а на подоконнике снова стояла декоративная свеча: это был прекрасный, статный рыцарь — в одной руке держащий меч, в другой — факел. Заметивший юную красавицу, блестящую на балконе, он влюбился в неё. Позже рыцарь признавался ей в любви, посвящал песни, говорил тёплые слова и она отвечала ему взаимностью. Так пролетали холодные январские ночи.

ТРИ ПОЦЕЛУЯ

За окнами по-прежнему крошил мелкими

хлопьями белый снег, и ветер, словно вздыхая и постукивая в морозное окно, продолжал напевать свою длинную песнь. Лаура — маленькая девочка — тихо сидела у окна и читала свои любимые сказки, рядом лениво крутился и прыгал пушистым комком маленький Леопольд — кот-проказник (в лучшие времена, когда он удачно охотился на мышей, его называли — мистер Котейко. Сейчас его ни за что не заставишь что-либо делать. Верно говорят: кот из чулана — мыши в пляс). Кошачьи усы тёрлись возле её пяток, но Лаура, точно не замечала его, все лаурины мысли сейчас взлетели, как птицы, куда-то далеко: она думала о трёх поцелуях, которые ей обещал мальчик по имени Наркис (ударение обязательно на «а») из соседнего дома. Какое странное имя! Удивительно, откуда оно взялось, спрашивала у себя девочка. Его семья недавно переехала в тот дом, что напротив. Удивительный он был. Непонятно, как ему это удалось, но на днях он подарил ей несколько прекрасных майских ландышей... и это в такую ледяную погоду. Видимо, он волшебник. А может быть, чародей? Впрочем, его белый конь, на котором он собирался проскакать по улице, не очень удачно слеплен из снега (и, кажется, за ночь покрылся льдом). Лаура хихикнула и продолжала вчитываться в любимые сказочные строки... да так и заснула у окна, а приснились ей три

удивительные истории. Первая из них о маленькой девочке, которая собирала землянику в лесу.

ЗЕМЛЯНИЧНАЯ НОРА

Близился долгожданный День рождения Настеньки. Оставалось совсем несколько дней. Ей казалось, что, когда настанет этот важный для неё праздник, она станет совсем взрослой, главное, — самостоятельной девочкой. А взрослые принимают важные решения и смотрят на мир совсем другими глазами. Настеньке давно хотелось быть похожей на взрослых, но родители и даже любимая бабушка видели в ней лишь маленькую девочку, слишком любопытную для её возраста.

Настенька была послушной и прилежной девочкой. Хотя иногда она любила убежать в лес, что не на шутку тревожило родителей. И всё же «Настёна — моя самая любимая внучка», — заявляла с гордостью бабушка, точно внучек нигде больше не сыскать.

Но эти объятия не всегда согревали Настеньку. Её пугала даже мысль, что взрослые всегда будут смотреть на неё, как на маленькую девочку. Поэтому она так ждала своего Дня рождения, словно это должно быть самым ярким событием в её жизни. А, главное, исполнится её желание стать взрослой и поступать, как поступают

мудрые дети. Хотя она ещё не понимала, как это... А иногда по ночам бабушка ей рассказывала страшные истории, одна из которых была про земляничную нору. В каждом лесу, продолжала она, есть своя «тайная» нора, окружённая туманом, попав в которую, уже никогда из неё не выберешься. Она проглотит навсегда. Берегись земляничной норы, предупреждала бабушка. Настёна очень любила подобные истории, но всё же ей было иногда очень одиноко. Хотелось новых друзей... самых-самых настоящих.

Однако так уж в сказке бывает: в жизни девочки произошла необычайная встреча. Однажды она проснулась ночью, будто кто-то её тихо зовёт, подошла к окну и увидела в небе маленькую, но яркую звёздочку. Она была удивительно красивой, непохожей на все остальные. Звёзд было много, но ей было очень одиноко. Девочка улыбнулась ей. И в ответ свет звёздочки наполнил комнату, словно волшебством. Удивительный свет: он очаровывал и, точно переливался всеми ночными цветами радуги. Яркую красавицу теперь трудно было не заметить: она была так близко... и так далеко. Они быстро подружились. Настёна узнала, что звёздочку звали Миррой. С тех пор они улыбались друг другу и о чём-то шептались ночами напролёт. Это была удивительная дружба. Девочка заботилась о звёздочке, а та подсвечивала ей в окошко своими

лучиками, когда было совсем темно. Ах, какое это чудесное время. Ощущение, что они всегда друга друга искали и, наконец, нашли.

С той ночи, казалось, прошла целая вечность, и каждую новую ночь девочка раскрывала окошко, продолжая беседовать с ночной Миррой. Звёздочка часто подмигивала в ответ и Настёне было приятно. Впечатление, будто ночной лес, темневший за окнами, притаился, чтобы не мешать этому дивному общению. И только ночные совы — сторожа леса, летавшие с дерева на дерево, пропевали таинственное «Угу! Угу!».

— Я так тебя люблю, дорогая звёздочка, — часто признавалась ей Настёна, сидя у ночного окна или у вечернего костра.

— Я тебя тоже очень люблю, — словно шептала в ответ её Мирра. И яркие лучики, казалось, достигали ресниц Настеньки.

Девочка пыталась рассказать об этом родителям. Но ни мама, ни папа и даже бабушка, словно её не слушали. Но она уже не печалилась, ведь у неё была лучшая подруга, которой она могла открыть своё сердце.

Пролетал очередной день, и Настенька ждала, когда в ночном небе вновь рассыплется звёздное покрывало. И вот наступала желанная ночь, и вновь в небе волшебным светом светила её любимая маленькая звёздочка. Казалось, только она видела в Настеньке

не просто девочку...

Но однажды, когда очередной раз, ночью Настёна открывала окошко, она увидела, что звёздочки там уже не было. Той самой, которая дарила радость и улыбку. Где же она? Где любимая звёздочка? Девочка внимательно посмотрела ещё раз в небо, но её звёздочка так и не появилась. Проплакала Настёна всю ночь. Она чувствовала себя самой одинокой девочкой на Земле.

Но наша сказка не была бы сказкой, если на следующее утро не случилось бы что-нибудь удивительное. А этим удивительным был её День рождения.

В этот день взрослые надарили Настёне много-много подарков. Столько же поздравлений было от любящей бабушки. Но самое главное (Настенька ждала этого) — ей было разрешено хозяйничать на кухне, хлопотать самой о празднике, ходить самой в магазины, в общем, вести себя, как все взрослые. Она сама решила подготовить свой день рождения. Сколько радости было в этом! Приготовив многое к столу, Настёна обнаружила, что не хватает для её пирога самого главного — клубники, малины и других ягод (она очень любила всё это). И отдав «важные» «распоряжения» по дому своему коту, взяла корзинку и отправилась в лес за ягодой.

Утро было тёплое и солнечное. Белые

облачки, плывущие над лесом, приветливо встречали девочку. Настенька бежала в лес, чтобы как можно быстрее и больше собрать земляники. Но как она не искала, земляники и малины нигде не было. Ей пришлось далеко пробираться в лес. Неожиданно в зарослях она увидела ту самую земляничную нору, странно окутанную туманом. На удивление в ясную погоду клубы сгущались только здесь. Нора и впрямь была волшебная. Сначала стало страшно: там было сумрачно, и пахло чем-то необычным, но потом любопытство всё победило. Недолго думая, Настёна смело вошла в синеву и растворилась в ней. Ей показалось, что у неё исчезла под ногами почва. Всё глубже и глубже она падала, точно в колодец (если это можно было назвать падением). Свет сменил темноту. Ещё мгновение. И по странному случаю она снова оказалась в лесу. Голубое небо, высокие сосны, а главное, вокруг было много земляники, малины и клубники: полянка была просто усеяна этим. Это было идеальное место, где росли желанные ягоды. Она обрадовалась и стала быстро всё собирать. Но что произошло? Настёна догадалась уже позже. Лес был какой-то чужой: ни знакомых тропинок, ни любимых сосен, ни цветов. Никакого дома не было видно. Да и небо было какое-то другое. Корзинка была наполнена, но она не знала куда ей идти. Она попыталась бежать, но чем больше бежала, тем

больше великаны-деревья тенями дружно
вырастали у неё на пути.

— Ау! — отчаянно прокричала Настёна.

И только птицы слетели с высоких деревьев, да эхо пронеслось где-то глубоко в чаще. Это был тоже густой лес, но какой-то совсем другой, не родной.

Девочка продолжала звать на помощь. Но никто не откликнулся.

Настёне было не то, чтобы страшно одной, но чуточку обидно, что дорогу забыла она. Ведь бабушка предупреждала о земляничной норе: она не послушала, да к тому же дома готовится вкусный пирог, стынут блюда, а ещё нужно разогреть самовар... Ей стало тоскливо. А ведь это был тот важный день, когда ей было «позволено» доказать, что она «достойна» быть взрослой. Что же делать? Она попыталась отыскать заветную нору, но её нигде не было. И Настёна заплакала, обняв свои колени и склонив голову.

В лесу было на удивление тихо и приятно. Чарующий запах стройных сосен сливался с щебетанием птиц, важно шумели листьями высокие, сказочные дубы-колдуны. Настенька поймала себя на мысли, что ей придётся здесь остаться одной, одной в чужом лесу.

Вдруг её коснулся маленький светлый лучик. Ей показалось, что это солнышко... и она закрыла

себя руками. Но лучик продолжал нежно скользить по её плечам, словно лилась песня. Наконец, Настя посмотрела вверх и увидела, как в голубом небе (чужом голубом небе) сияет её любимая звёздочка. Дивный лучик спускался с неба к девочке.

Настенька очень обрадовалась. Было удивительно видеть ночную гостью среди солнечных облаков.

Чувство радости, словно наполняло каждую клеточку её тела. И вновь потекли слёзы, но это уже были слёзы радости.

— Это же Мирра! Как я рада тебя видеть! — воскликнула в сердце своём Настёна.

— И я тебя очень рада видеть! Пойдём, я отведу тебя домой, — словно прозвучало в ответ.

И Настенька увидела, как нежный лучик, падавший с неба, вдруг скользнул куда-то в сторону. Она взяла корзинку и пошла за ним. Лучик вёл её в глубокую чащу леса. Она спешила, стараясь не отставать. И так, шаг за шагом... они вошли в туман, успешно миновав его, что-то замерцало... и Настенька выбралась на желанную тропинку. Это была та самая тропинка, которая вела её по направлению к дому. Просто настоящее чудо!

Девочка очень обрадовалась. Она поблагодарила от всего сердца свою звёздную подругу и побежала домой, крепко держа в руках

полную корзину лесной земляники. Это был важный для неё день, ведь сегодня было что-то необыкновенное, сегодня ей предстояло, пусть на один год, но всё же «повзрослеть».

А звёздочка тихо улыбалась, растворяясь в голубом небе. Так закончилась первая история.

НАРЦИСС И ЛИЛИЯ

Они дружно росли в большой тепличной клумбе, когда за окнами плотной пеленой наваливал густой снег. Там была бело-ледяная пустота, а здесь было всегда тепло и уютно. Хозяева об этом тщательно заботились. Разные цветы были в этом тепличном месте: нежные Тюльпаны, Астры, пахнущие Крокусы, шепчущиеся Глориозы, колоритные Орхидеи, неподражаемые Гиацинты, красивые Пионы и даже гордые Гортензии; чего только стоит упоминание о роскошных Розах Кордана. Да, хозяева знали толк в цветах. И вот недавно в клумбу была посажена большая, чарующая Лилия. Цветы, что были рядом, не прекращали свою милую болтовню.

— Ах, посмотрите, какая Лилия. Неужели она красивее нас? — галдели Астры.

— Ну что вы, что вы... все здесь знают, что нет равным по красоте Гиацинтам! Это лучшие из цветов! — словно бубнили большие и маленькие

гиацинтовые улыбки, но и возражали Розы Кордана, а тем разноцветные Орхидеи... и так могло продолжаться днями напролёт.

На фоне всего этого тихо наблюдал за Лилией белый Нарцисс. По непонятной причине он был всего один в этом большом цветнике, впрочем, как и она. Белый цветок смотрел на неё своими жёлтыми глазами и не мог отвести взгляд. Он восхищался Лилией — стройной и изящной. Иногда пел для неё песни, дарил комплименты. Наконец, был тот день, когда он решился признаться ей в любви, но Лилия повторяла одно и то же.

— Очень странный юноша! Ах, не говорите мне, что любите меня. Мы с вами очень разные. — шептала торопливо Лилия. Нарцисс грустил, потом снова звучал его голос:

— Когда появились вы, моя жизнь изменилась! Я люблю вас! И нет ничего сильнее этого чувства.

— Прошу вас, не говорите больше ни слова.

— Ради вас я готов умереть, клянусь всеми своими лепестками. — печально продолжал белый юноша.

— Неужели не понимаете, что вы — Нарцисс, а мне рассказывали в детстве, что такие цветки никого не любят. Они обожают смотреть только в своё отражение. — сухо прошептала Лилия.

— Но это не так, — отвечал Нарцисс, — я

люблю вас больше всего на свете!

— Молчите, юноша, молчите. Я вам не верю.

— Тогда я умру от любви к вам! И всё же я буду продолжать вас любить.

Нарцисс печально опустил все свои лепестки. И было видно, как из жёлтых глаз катились маленькие солёные слёзы. Другие цветы, наблюдая за происходящим, резво хихикали и иногда передразнивали, но не так громко, чтобы не подавать виду.

В один из морозных дней, когда хозяева уехали, в цветнике произошло нечто пугающее. Под давлением падающего снега и январской метели появились дыры наверху и в мягких стенах. Ледяной ветер прорвался на тёплые клумбы. Цветы вздрогнули. Но больше всего была напугана Лилия: ведь её совсем недавно пересадили в этот цветник; её корни ещё такие хрупкие, а лепестки такие нежные.

— Кажется, я погибаю. — прошептала Лилия. Ветер продолжал дуть из всех щелей.

— Я укурю вас всеми своими лепестками! — торопливо произнёс Нарцисс, притягиваясь к ней, сколько было сил! — Только не умирайте.

— Ах, я люблю вас, милый Нарцисс! Я так сильно вас люблю! Вы и правда совсем другой. Простите, что ошибалась. — оживившись, прозвучала Лилия. — Так печально погибнуть и

никого не полюбить.

— Лилия, милая! Вы и правда меня любите? Как я счастлив! — торжественно прозвучал голос юноши-цветка. Казалось, что в этот момент его лепестки превратились в бело-пушистые крылья. — Ох, что вы со мной делаете?! Неужели всё случилось так поздно? Теперь я буду страдать без вас. Ах, не умирайте, прошу. Я вас очень-очень люблю! Если вас не будет, то и моя жизнь потеряет смысл. — его голос, словно превратился в печальную музыку. Он что-то ещё продолжал лепетать, но его всё чаще заглушал январский ветер, рвущийся из тёмных дыр.

Холод нарастал. Ветер струился, словно высасывая всё тепло из земли. Наконец, Лилия умолкла. Её лепестки свернулись и стебель неестественно прогнулся. Умолк и Нарцисс: его взгляд, словно застыл на ней. Они напоминали две ледяные фигуры. Другим цветам тоже досталось, но многие из них уже знали, что подобное иногда бывает в теплицах и были готовы к тому, чтобы укрыться.

И так прошло около дня.

Потом вернулись хозяева: увидев подобную картину, немедленно принялись заделывать дыры. За каждым цветком теперь был особенно бережный уход: их поливали тёплой водой, стебли аккуратно подвязывали и накрывали защитной плёнкой. Ещё